

Впервые на памяти Кушины она могла поклясться, что увидела неподдельный гнев в глазах Сайто, когда тот поднялся со своего места. Узумаки знал, что перегнул палку, но теперь уже ничего нельзя было изменить, так как он тоже поднялся на ноги.

Однако не успели они произнести ни слова, ни сделать, как вскоре вся комната наполнилась убийственной тяжестью, исходящей от Цунаде. Все побледнели, когда Сендзю взглянула на обоих мужчин: "Я понимаю, что вы, кучка, прошли через многое. Вы все пережили больше, чем должны были. Но я не позволю, чтобы вы двое начали драться в моем доме. Я ясно выразилась?" Женщина-саннин говорила спокойным тоном. Ее глаза впились в обоих мужчин, которые застыли от ярости и количества чакры, исходящей от нее.

Кушина могла лишь беспомощно наблюдать, как двое мужчин просто сели на свои места, отказываясь смотреть друг на друга в знак бессмысленной гордости. Она чувствовала себя отчасти виноватой в том, что проблемы, которые годами росли между ними, наконец-то вышли на поверхность. И если быть честной, она действительно хотела согласиться с тем, что говорила Лин. Снова собрать клан вместе, дать бой тому, кто заставил Цукико-баачан исчезнуть... что означало вступить в войну, которая шла в тени неизвестно сколько времени, когда их клан уже понес достаточно потерь в войне.

У нее был долг перед сыном, перед деревней. Но как насчет долга перед своим кланом? По всем правам она была следующим главой, такова была ответственность, которая лежала на ней. Ей хотелось думать, что она знает, как поступит Баачан, но, похоже, Кушина знала ее не так хорошо, как полагала...

ХхХ ~ хх ~ ХхХ

Солнце уже садилось и окрашивало небо в оранжевый цвет, его свет отражался от зданий, а тени становились все больше.

Ее можно было назвать недальновидной или упрямой, но эти слова не имели для нее никакого значения. Лин знала, кто она, она была внучкой Цукико, и если ей придется броситься в огонь, чтобы продолжить наследие своей бабушки, то она сделает это без колебаний.

Цунаде, Кушина, они не понимали. Они прожили всю свою жизнь как ниндзя; они не знали мира за пределами этой перспективы. Она же с детства сражалась, убивала монстров и демонов, часто в человеческом обличье, потому что знала, что так будет правильно.

Поэтому ее возмущало, что они слышали, каким героем была Цукико, и все равно решили играть в свои бессмысленные игры шиноби. Особенно Кушина, которая решила продолжить эту жизнь вместо того, чтобы пойти по стопам своей любимой баачан.

Она прикусила губу, и с ее губ сорвалось рычание: "Куши может продолжать играть в ниндзя, если хочет. А я возьму на себя роль Баачан!". Рыжеволосая красавица приземлилась на веранде их с Кией квартиры.

Кия подняла бровь, когда любовник вошел внутрь и сел рядом с ней за журнальный столик. Ни один из них не разговаривал целых две минуты. Намикадзе чувствовала напряжение и гнев, исходящие от ее любовника: "Опять ссора с Кушиной?". предположила она, так как оба, казалось, вцепились друг в друга до крови.

Постучав пальцами по столу, Лин прорычала: "Не только Куши. Просто остальные члены этой чертовой семьи - упрямые ослы..." И, как обычно для Кии, ее подруга разразилась бессвязной тирадой, как она обычно делала, когда была расстроена.

Это могло продолжаться целый час, если бы Намикадзе позволила. Или когда ее терпение окончательно иссякнет, но не в этот раз. "Лин." Истребительница демонов остановилась на полуслове, глядя на нее. "Нам нужно поговорить".

"...Хорошо~. Что происходит?" Рыжеволосая красавица с любопытством наклонила голову.

Киа потребовалось мгновение, чтобы собраться с мыслями, прежде чем заговорить: "Завтра я планирую пойти в храм Намикадзе, я возьму с собой Наруто, так как он Намикадзе и должен знать наши ритуалы и урок. После того, как я приведу его домой, я уйду". Лин моргнула на мгновение, прежде чем почувствовала, что ее сердце упало от того, что было сказано дальше: "И я не вернусь."

"...Хм..."

"Это решение, к которому я пришла, чтобы продолжить обучение сендзюцу..."

Лин прервала ее: "Что, черт возьми, значит "не вернусь"?"

"Я должна сказать это проще?" тихо сказала Кия, встретившись с глазами своей возлюбленной: "Я ухожу, Лин".

"Куда?"

"Я не знаю", - ответил Намикадзе, - "Я отправлюсь в свое собственное путешествие, пытаюсь достичь сендзюцу".

Колени рыжеволосой почувствовали слабость, хорошо, что она уже сидела. Лин выглядела потерянной, словно не могла осознать услышанное. "Почему?"

С губ Лин сорвался долгий вздох: "Ты знаешь, что я тренируюсь уже много лет, но результаты продолжают ускользать от меня. Я пришла к выводу, что мой дух еще не готов, потому что я продолжаю цепляться за привязанности, которые создала".

"Привязанности", - повторила Лин, ее тон был неразборчив. "Ты имеешь в виду меня".

Кия ничего не сказала.

"Это... что-то, что я сделала?" Это заставило болезненное давление появиться на груди Кии, слышать, как Лин так страдает. "Я знаю, что из-за меня у нас всегда много неприятностей, что я заставляю тебя делать то, чего ты не хочешь, я просто пытаюсь заставить тебя расслабиться и повеселиться. Я остановлюсь, если ты захочешь..."

"Это не так, Лин", - Намикадзе покачала головой, - "Или... может быть, так и есть. Я не совсем уверена" Она провела рукой по своим беспорядочным волосам. "Я давно говорила тебе, когда наши пути сошлись после бесчисленных переходов туда и обратно, что наступит момент, когда я смогу продолжить путь самостоятельно".

"Я думала..." Голос Лин надломился: "Я думала, что ты счастлива".

Она думала, что сделала ее счастливой.

"...Я поняла, что, находясь с тобой, живя так, как ты живешь, сбила меня с моего пути, с моего истинного призвания - стать мудрецом" Голубые глаза смотрели на нее с раскаянием. "Я никогда не хотела вести тебя так, Лин, я думала, что давно бы уже возобновил свои странствия".

Чтобы достичь духовности, к которой она стремилась, ей нужно было разорвать те связи, которые привязывали ее к материальному миру. Только природа и дух имели значение, если она хотела достичь сендзюцу.

"Правда в том, что мы с тобой противоположны во всех отношениях", - попыталась рассуждать Кия, как-будто это могло чем-то помочь в данный момент. "Какое будущее ты могла бы разделить со мной?"

Узумаки, глаза которого блестели от собирающихся слез, торжественно посмотрел на нее. "Хорошее".

Сердце Кии сжалось от боли, но она отмахнулась от нее. Так должно было быть, и она должна была исполнить свой путь мудреца. Намикадзе поднялась со стула и наклонилась вперед. Она похлопала Лин по руке и, повернувшись, пошла к двери.

"Послезавтра ты меня больше не увидишь". произнесла Кия, прежде чем открыть дверь.

"Так это все?!" воскликнула Лин, вставая так быстро, что сбила стул. "После всего, через что мы прошли, всего, что мы делили, ты разворачиваешься и уходишь, как-будто этого никогда не было?!" Ее глаза горели, когда она пыталась сдержать слезы. "Дело не в сендзюцу, Кия! Дело в

том, что ты снова боишься, что ты открылась, и это пугает тебя!" Хриплое дыхание вырвалось из ее губ. "Я думала... Я думала, что действительно сделала тебя счастливой настолько, что ты больше не будешь чувствовать потребности в одиночестве... Неужели все, что у нас было, ничего не стоило?"

Намикадзе на мгновение замерла, давая Лин надежду, что ее слова дошли до нее.

Эти надежды угасли, когда Кия вышла из комнаты и закрыла дверь.

<http://tl.rulate.ru/book/62419/1805817>